
ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

УСЕАГУЛЬНАЯ ГІСТОРЫЯ

WORLD HISTORY

УДК 94(497.2+470+571)

БОЛГАРИЯ И РОССИЯ НАЧАЛА XX в.: ИЗ ПЕРЕПИСКИ Н. С. ДЕРЖАВИНА С БОЛГАРСКИМИ УЧЕНЫМИ

Э. Г. ВАРТАНЬЯН¹⁾

¹⁾Кубанский государственный университет,
ул. Ставропольская, 149, 350040, г. Краснодар, Россия

Аннотация. Приводятся некоторые сюжеты из эпистолярного наследия российского ученого-слависта Н. С. Державина, в частности выдержки из его переписки с известными болгарскими учеными И. Д. Шишмановым и В. Н. Златарским. Сквозь призму писем ученого показывается общественно-политическая ситуация в России и Болгарии в начале XX в. Рассматривается реакция Н. С. Державина на события в Софийском университете в 1907 г., а также его отклик на такие события, как Октябрьская революция в России, Балканские войны и Первая мировая война. Описывается разносторонняя административная, педагогическая и научно-исследовательская деятельность Н. С. Державина. Методологической основой работы выступают научные принципы историзма и объективности. Применяются историко-генетический, историко-хронологический и нарративный методы исследования. Использование в статье цивилизационного подхода обусловлено необходимостью изучения событий прошлого в человеческом измерении, значимостью человека в развитии цивилизации. Делается вывод о том, что Н. С. Державин являлся противоречивой личностью, однако обладал несомненным талантом и внес большой вклад в развитие отечественной славистики.

Ключевые слова: Н. С. Державин; Болгария; Россия; ученые; переписка; университет; Болгарская академия наук; славяноведение.

Образец цитирования:

Вартаньян ЭГ. Болгария и Россия начала XX в.: из переписки Н. С. Державина с болгарскими учеными. *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2024;2:33–40.
EDN: QFCJHD

For citation:

Vartanyan EG. Bulgaria and Russia of the early 20th century: from the correspondence of N. S. Derzhavin with Bulgarian scientists. *Journal of the Belarusian State University. History*. 2024;2:33–40. Russian.
EDN: QFCJHD

Автор:

Эгнара Гайковна Вартаньян – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений факультета истории, социологии и международных отношений.

Author:

Egnara G. Vartanyan, doctor of science (history), full professor; professor at the department of world history and international relations, faculty of history, sociology and international relations.
vartaneg@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5030-8941>

БАЛГАРЫЯ І РАСІЯ ПАЧАТКУ ХХ ст.: З ПЕРАПІСКІ М. С. ДЗЯРЖАВІНА З БАЛГАРСКИМИ ВУЧОНЫМИ

Э. Г. ВАРТАНЬЯН^{1*}

^{1*} Кубанскі дзяржаўны ўніверсітэт,
вул. Стаўрапольская, 149, 350040, г. Краснадар, Расія

Анотацыя. Прыводзяцца некаторыя сюжэты з эпістальнай спадчыны расійскага вучонага-славіста М. С. Дзяржавіна, у прыватнасці вытрымкі з яго перапіскі з вядомымі балгарскімі навукоўцамі І. Д. Шышманавым і В. Н. Златарскім. Скрозь прызму лістоў вучонага паказваецца грамадска-палітычная сітуацыя ў Расіі і Балгарыі ў пачатку ХХ ст. Разглядаецца рэакцыя М. С. Дзяржавіна на падзеі ў Сафійскім універсітэце ў 1907 г., а таксама яго водгук на такія падзеі, як Кастрычніцкая рэвалюцыя ў Расіі, Балканскія войны і Першая сусветная вайна. Апісваецца рознабаковая адміністрацыйная, педагагічная і навукова-даследчая дзейнасць М. С. Дзяржавіна. Метадалагічнай асновай працы выступаюць навуковыя прынцыпы гістарызму і аб'ектыўнасці. Прымяняюцца гісторыка-генетычны, гісторыка-храналагічны і наратыўны метады даследавання. Выкарыстанне ў артыкуле цывілізацыйнага падыходу абумоўлена неабходнасцю вывучэння падзей мінулага ў чалавечым вымярэнні, значнасцю чалавека ў развіцці цывілізацыі. Робіцца выснова аб тым, што М. С. Дзяржавін з'яўляўся супярэчлівай асобай, аднак валодаў несумненным талентам і ўнёс вялікі ўклад у развіццё айчынай славістыкі.

Ключавыя словы: М. С. Дзяржавін; Балгарыя; Расія; навукоўцы; перапіска; універсітэт; Балгарская акадэмія навук; славяназнаўства.

BULGARIA AND RUSSIA OF THE EARLY 20th CENTURY: FROM THE CORRESPONDENCE OF N. S. DERZHAVIN WITH BULGARIAN SCIENTISTS

E. G. VARTANYAN^a

^aKuban State University, 149 Stavropol'skaya Street, Krasnodar 350040, Russia

Abstract. Some plots from the epistolary heritage of the Russian scientist-slavist N. S. Derzhavin are given, in particular excerpts from his correspondence with famous Bulgarian scientists I. D. Shishmanov and V. N. Zlatarski. Through the prism of the scientist's letters, the socio-political situation in Russia and Bulgaria at the beginning of the 20th century is shown. The article examines N. S. Derzhavin's reaction to the events at Sofia University in 1907, as well as his response to events such as the October Revolution in Russia, the Balkan Wars and the World War I. The versatile administrative, pedagogical and research activities of the scientist are described. The methodological basis of the work is the scientific principles of historicism and objectivity. Historical-genetic, historical-chronological and narrative research methods are used. The use of the civilizational approach in the article is due to the need to study the events of the past in the human dimension, the importance of man in the development of civilisation. It is concluded that N. S. Derzhavin was an ambiguous personality, however, he possessed undoubted talent and made a great contribution to the development of Russian Slavic studies.

Keywords: N. S. Derzhavin; Bulgaria; Russia; scientists; correspondence; university; Bulgarian Academy of Sciences; Slavonic studies.

Введение

Сотрудничество российских и болгарских ученых является одной из форм взаимодействия русской и болгарской культур и свидетельствует об историко-культурной близости двух славянских народов. Особый интерес представляют личные связи научных деятелей, раскрывающие разные грани их таланта и демонстрирующие их душевные качества. Данную сторону жизни ученых можно проследить через изучение их эпистолярного наследия. Цель настоящей статьи – рассмотреть общественно-политическую ситуацию в Болгарии и России в начале ХХ в. сквозь призму писем известного российского ученого-сلاви-

ста Николая Севастьяновича Державина (1877–1953), адресованных болгарским ученым Ивану Дмитрову Шишманову и Василиу Николу Златарскому. В работе предпринимается попытка продемонстрировать отдельные грани таланта ученого, проанализировать характер его административной, педагогической и научно-исследовательской деятельности, а также отразить его гражданскую позицию по отношению к событиям в Болгарии и России в начале ХХ в.

Актуальность темы очевидна, поскольку развитие науки и культуры содействует общественному прогрессу и международному сотрудничеству.

Научных публикаций, посвященных деятельности Н. С. Державина, не очень много, поэтому для достижения поставленной цели автор обращается к субъективному виду источников – эпистолярному наследию ученого. Письма являются документом эпохи и позволяют проанализировать творческий путь той или иной личности, исследовать ее устремления и жизненную позицию. Данная статья подготовлена на основе анализа переписки Н. С. Державина с болгарскими учеными, представленной в сборнике документов «Българо-руски научни връзки XIX–XX век: писма и документи» [1]. Сами письма хранятся в научном архиве Болгарской академии наук (БАН) в личных фондах И. Д. Шишманова и В. Н. Златарского.

Методологической основой исследования являются научные принципы историзма и объективности, которые дают возможность изучить исторические факты с учетом степени их достоверности,

что особенно важно, когда в научный оборот вводятся источники личного происхождения. Применение историко-генетического, историко-хронологического и нарративного методов исследования позволило воспроизвести ход развития событий в России и Болгарии в начале XX в. и отразить их восприятие представителями науки. Использование в статье цивилизационного подхода обусловлено необходимостью изучения событий прошлого в человеческом измерении, значимостью человека в развитии цивилизации.

Н. С. Державин известен как российский ученый-славист, почетный член БАН, специалист по этнографии болгарских колонистов юга России. В статье рассмотрены некоторые сюжеты из его эпистолярного наследия [2]. Во избежание субъективных оценок автор статьи приводит выдержки из писем ученого с собственными комментариями.

Основная часть

Письма Н. С. Державина, отражающие события в Софийском университете в 1907 г. В Софии 3 января 1907 г. состоялось открытие Народного театра имени Ивана Вазова. На важное событие были приглашены представители столичной элиты. Присутствовал и князь Болгарии Фердинанд I. Перед началом представления находившиеся в зале студенты Софийского университета освистали князя. К ним были применены полицейские меры. Профессура университета выступила с протестом против репрессий в отношении студенческой молодежи. В ответ на это действие специальным указом князя Фердинанда I университет был закрыт на шесть месяцев, многие известные профессора были уволены, а вместо них были приглашены иностранные преподаватели. Среди зарубежных специалистов был и Н. С. Державин, но он отказался от предложения болгарского университета. По этому поводу в 1907 г. ученый пишет И. Д. Шишманову¹ следующее: «Не знаю, известно ли Вам, что сегодня я получил через нашего общего с Вами знакомого, моего приятеля М. В. Юркевича², предложение сообщить, не согласился ли бы я приехать в Софию для занятия кафедры славяноведения (!) в Софийском университете. Можете себе представить, какое должно было произвести на меня, тесно связанного своими научными трудами с Болгарией, впечатление это предложение. Будьте добры, уважаемый Иван Дмитриевич, не откажите поставить меня в известность, в чем дело. Как формируется новый штат профессоров, на развалинах ли старой коллегии профессоров, искренне мною уважаемых гг. Златарского, Цонева,

Милетича, Георгова и т. д., которых хотят заменить новыми, или же нет? Я слишком дорожу своим добрым именем, особенно в своих отношениях к Болгарии, с которой связан на всю жизнь, и буду поэтому с нетерпением ждать от Вас ответа»³. После слов «кафедры славяноведения» ученый поставил восклицательный знак. Выбор такого знака препинания он объясняет следующим образом: «Что значит славяноведение? Это слишком широкая область!» [1, с. 71]. Известно, что славяноведение объединяет множество научных дисциплин: историю, филологию, языковедение, фольклор, этнографию, экономику, культуру, религию и т. д. Ученый был удивлен некомпетентностью правительственных чиновников, предлагающих ему возглавить кафедру славяноведения.

События, связанные с закрытием Софийского университета, отстранением известных специалистов от преподавания, вызвали возмущение как болгарской, так и мировой общественности. В письме И. Д. Шишманову от 22 июня 1907 г. Н. С. Державин высказал свое мнение по этому поводу: «Хотя и до получения от Вас письма я писал г. Юркевичу, что без гг. Шишманова, Милетича, Цонева, Златарского и др[угих] бывших профессоров Софийский университет (филологический факультет) не может существовать, и следовательно, и заменить их никем невозможно, тем не менее Ваше письмо подробнее выяснило мне вопрос, с которым мы были знакомы только по слухам. В последнее время и в получаемом мною “Пряпорец” (название болгарской газеты. – Э. В.) почти в каждом номере печатаются статьи, посвященные университетскому вопросу, так что

¹И. Д. Шишманов – болгарский ученый-этнограф, литературовед и государственный деятель.

²М. В. Юркевич – известный в дореволюционной России журналист, писатель и переводчик. После Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. он поселился в Болгарии и работал корреспондентом в ряде русских газет на Балканском полуострове.

³Науч. арх. БАН. Ф. 11. Оп. 3. Ед. хр. 451. Л. 18–22.

в настоящий момент в этом вопросе для меня ничего не осталось неясным» [1, с. 67]. Далее он продолжает: «Положение вещей действительно возмутительное; трудно найти слова, чтобы выразить негодование по поводу такого неделикатного отношения ко всем профессорам, т. е. ко всей ученой корпорации, или, проще говоря, к отечественной науке, которая подготовила современную культуру Болгарии и создала если не прямо, то косвенным путем ее престиж политический. <...> Поступком болгарского правительства по отношению к университету и профессорской корпорации оскорблен весь ученый мир Европы, где эта корпорация пользуется вполне заслуженным, почетным уважением»⁴. В письме Н. С. Державина дана предельно ясная оценка ситуации: «Высокая заслуга бывшей вашей профессорской коллегии заключалась не только в том, что она камень за камень собственными руками с большим трудом создавала высшее научное и учебное учреждение, пока единственное в крае, но и сумела это учреждение связать прочными связями с подобными же учреждениями в Европе. Возмутителен даже не самый факт, который, конечно, будет исчерпан с началом же нового учебного года, но поразительна возможность подобного факта в культурной стране, характеризующая, вообще насколько у вас вершили народных судеб ценят отечественное просвещение и уважают его скромных тружеников. <...> До сих пор болгарская наука и Софийский университет были тесно и неразрывно связаны друг с другом, теперь же болгарская наука в наших глазах ничего общего не имеет с болгарским университетом, или, вернее, болгарский университет в настоящее время не имеет ничего общего ни с болгарской, ни с европейской наукой! Остается только пожелать, чтобы неосторожный шаг руководителей болгарской политики был исправлен по возможности скорее» [1, с. 68]. Н. С. Державин открыто демонстрирует свои демократические взгляды, возмущается позицией болгарского правительства и выражает поддержку передовой профессуре Софийского университета, не согласившейся с репрессиями в отношении студентов и закрытием учреждения.

В следующем письме И. Д. Шишманову, от 3 августа 1907 г., Н. С. Державин отмечает: «В настоящий момент я тщательно слежу за каждым шагом развития у вас университетского вопроса и с нетерпением жду того скандала, каким разразится в конце концов затея ваших “спасителей отечества”. Просмотренные мной сегодня болгарские газеты говорят о предпринятых вашей молодой академией наук (Книжовно дружество) мерах к улаживанию конфликта, но каковы результаты этого общественного давления, пока мне остается неизвестным» [1, с. 69].

Н. С. Державин не только критически отзывался о болгарских властях в связи с их политикой в области науки и культуры, но и с большой долей иронии говорит о царском правительстве. Ученый определенное время работал преподавателем гимназии в Тифлисе. Описывая красоту кавказской природы в одном из своих писем, он подчеркивает: «Мы в культурном отношении стоим не особенно высоко, потому что мы культивируем в нашем народе винные лавки, пулеметы и казацкие нагайки» [1, с. 11].

Позиция Н. С. Державина по поводу Октябрьской революции в России 1917 г., Балканских войн и Первой мировой войны. Правительственная реакция на поражение революции 1905–1907 гг. в России описана Н. С. Державиным в его письме И. Д. Шишманову от 10 марта 1908 г.: «Повсюду у нас чувствуется необычайный застой, а если движение, то только назад. То же делается и в области научной и педагогической. Министерство народного просвещения не отстает от своих товарищей и бьет отбой по всему фронту, разрушая наладившийся было порядок как в высшей, так и в средней школе. Университеты наши почти все разгромлены, наука загнана на задворки, и оживления в этой области не чувствуется никакого» [1, с. 73].

В своем докладе в БАН Н. С. Державин с болью пишет о тяжелом положении болгарских колонистов на юге России, в частности об отношении российской администрации к ним: «Отношение к болгарской народности со стороны местной администрации крайне небрежное, невнимательное, высокомерное: болгарского колониста третируют все, как пария, как райю, и он в самом себе, к сожалению, не находит достаточных культурных сил для того, чтобы дать достойный отпор тому моральному гнету, который лежит на народности. В результате – культурная отсталость и физическое вымирание, туберкулез в наших болгарских селах уносит в могилу целые фамилии и кварталы» [1, с. 77]. Такая позиция свидетельствует о том, что ученый пытался отстаивать права нерусских народов на развитие культуры и образования.

События накануне Балканских войн и связанные с этим сложности сотрудничества ученых в частности и славянского взаимодействия в целом также нашли отражение в письмах Н. С. Державина. В письме известному ученому В. Н. Златарскому⁵ от 14 мая 1911 г. он подчеркивает, что в ближайшее время на полуострове могут разразиться серьезные события: «...вы сейчас переживаете очень тревожные события... Дай бог, чтобы грозные тучи рассеялись и жизнь, общественная и политическая, вошла в нормальную колею. <...> Вы не можете себе представить,

⁴Науч. арх. БАН. Ф. 11. Оп. 3. Ед. хр. 451. Л. 5–8.

⁵В. Н. Златарский – болгарский ученый-медиевист, археолог, декан, а затем ректор Софийского университета, автор трехтомного труда «История Болгарского государства в Средние века».

как я сейчас волнуюсь при мысли о возможности у вас столкновения с Турцией! Слишком много у вас накопилось горячего материала, слишком взвинчены у всех нервы» [1, с. 86]. Как истинный ученый, он отмечает: «Невзирая на тревожное у вас настроение... наука автономна и живет своею жизнью, которая не терпит ни остановки, ни перерывов» [1, с. 86]. В следующем письме В. Н. Златарскому, от 17 сентября 1912 г., Н. С. Державин предрекает начало войны: «Ваши события повергают нас в горе и уныние! Наши сердца вместе с вами! К сожалению, на этот раз вряд ли удастся уладить конфликт, мы чувствуем неминуемость войны. Мне лично положение рисуется настолько безвыходным, что я серьезно задумываюсь над вопросом, в какой форме выльется наше участие, чем мы, интеллигенция, поможем вам, и уже наметаю ряд лекций и сбор пожертвований. Настроение у русского общества сейчас угнетенное, подавленное... ваша война, как борьба за свободу с турецким абсолютизмом, вызовет у нас, несомненно, взрыв энтузиазма» [1, с. 95].

В связи с тревожными событиями на Балканах ученый обеспокоен возможным срывом готовившегося в 1912 г. славянского съезда. Он пишет В. Н. Златарскому: «...поляки в нем (в съезде. – Э. В.) не принимают участия, и это понятно: они настойчиво проводят свою политику абсентеизма по отношению к России, к интеллигентной России, дикую политику, недоступную пониманию моего тупоумия; но чехи, всегда решительные, доблестные, энергичные и смелые, отказались от участия бог знает по каким соображениям; очевидно, боязнь Австрии; но наше правительство, кажется, принимало всегда и сейчас приняло уже достаточно мер, чтобы в этом отношении Австрия могла не беспокоиться: не так давно русское правительство отказало в... своем содействии болгарским экскурсантам проехать по льготному тарифу по России; только что оно отказало в том же сербским студентам, которые собирались навестить Петербург и Москву и дать здесь концерты сербских народных песен. Таким образом, накануне съезда может оказаться, что ввиду осложнившихся событий съезд признается несвоевременным. Я глубоко убежден в том, что при настоящем бесправном внутреннем положении России, при ее двусмысленной внешней политике славянство должно оставить Россию, к сожалению, в стороне; идея славянского возрождения не может иметь места в России, и центром ее надо избрать другой пункт, и самым лучшим пунктом я считаю Софию» [1, с. 92–93]. Известно, что славянские съезды были распространенным явлением в общественно-политическом движении XIX–XX вв., они популяризировали идеи романтизма и славянской взаимности.

С прискорбием Н. С. Державин пишет о начавшихся Балканских войнах, выражая глубокое соболезнование по поводу понесенных Болгарией утрат «тысяч братьев». В письме В. Н. Златарскому от 25 марта 1913 г. он сообщает: «С биением сердца мы следим за всем, что у вас делается, горим негодованием при виде возмутительного насилия Европы и, в частности, разбойничьего нападения Румынии... А у нас в это время идет беспросветная реакция, наглое попрание элементарнейших основ общественной свободной жизни. Словом, дальше идти некуда! Это обстоятельство заставляет прогрессивную часть русской мыслящей интеллигенции быть весьма сдержанной в проявлении своих славянских симпатий. Шумные славянские манифестации на улицах Петербурга – дело правых организаций, но они интересны не как показатель славянских чувств, а как показатель существования у нас известной взвинченной атмосферы и политической зрелости самых косных элементов нашего общества... Теперь мы с нетерпением ждем конца войны и начала новой жизни» [1, с. 96].

Реакцию Н. С. Державина на начало Первой мировой войны можно увидеть в его письме В. Н. Златарскому от 7 сентября 1914 г.: «Общее настроение у нас – воодушевление и высокий патриотический подъем. В победе никто не сомневается, и, действительно, мы все единодушно отдаем этому святому делу все, что каждый из нас может отдать. Против Болгарии в широких массах настроение скверное, но старые друзья, знающие положение вещей и разбирающиеся в событиях, спокойны, потому что уверены в Болгарии. Если бы не было нарушений нейтралитета⁶, Болгария вернула бы себе симпатии» [1, с. 102].

Педагогическая и научно-исследовательская деятельность Н. С. Державина. В переписке Н. С. Державина интересен сюжет, связанный с его научной деятельностью – исследованием культуры болгар, проживающих на юге России, в частности их быта, обычаев, языка, народных песен. Изучая жизнь болгарских поселенцев России, ученый за 12 лет объездил большую часть колоний Таврической, Херсонской, Бессарабской губерний и собрал ценный этнографический материал [3, с. 17]. По этому поводу 20 октября 1909 г. Н. С. Державин пишет В. Н. Златарскому: «Наши болгары-колонисты очень нуждаются в болгарских книгах, газетах, журналах: они отличаются большой культурной отсталостью, хотя в сущности имеют все благоприятные данные для быстрого и широкого развития; на эту тему я подробно говорил в своей книге⁷. В настоящее время в некоторых местностях наблюдается большое оживление, подъем духовных и хозяйственных

⁶В начале войны Болгария объявила нейтралитет, а потом приняла решение выступить на стороне держав центрального блока.

⁷Речь идет о работе Н. С. Державина «Болгарские колонии в России».

интересов. Так, например, в с. Преслав Бердянского уезда возникло недавно сельскохозяйственное общество (из болгар, народных учителей и крестьян), которое ставит себе широкие культурные задачи⁸. Начиная устраиваться спектакли на болгарском языке, и какое это поразительное впечатление производит на слушателей! Как они восхищены, что на их родном языке можно представлять на сцене! При этом в обществе имеется библиотека. Меня убедительно просят обратиться с письмом к болгарским издателям и попросить их вспомнить своих сородичей и послать газеты, журналы, книги, и особенно по сельскохозяйственным вопросам» [1, с. 80]. Н. С. Державин был не просто кабинетным ученым, он, как этнограф, часто ездил в полевые экспедиции в регионы и лично знакомился с жизнью поселенцев. Он пишет: «Я ознакомился непосредственно с народной жизнью, ее горем и радостями, собрал ценный этнографический материал... изучил особенности всех наших болгарских говоров и собрал интересный диалектологический материал; во время своих экскурсий я производил фонографические записи и фотографические снимки... для того, чтобы нагляднее и полнее познакомить специалистов и широкие круги общества с заброшенной и забытой всеми болгарскою народностью, живущую у нас на юге России и живущую, к сожалению, в крайне ненормальных условиях своего морального, культурного, хозяйственного и физического развития. Наши болгарские поселенцы лишены своей национальной школы, они не знают своей болгарской грамоты... и не получают от школы того культурного развития, которое может дать народу только школа на его родном языке. Несколько лет тому назад мною лично было исходатайствовано в Петербурге в двух цензурных комитетах разрешение к постановке на сцене нескольких безобидных пьес на болгарском языке, в том числе нескольких переведенных с русского языка вроде классического “Ревизора” Гоголя, и ни одна из этих пьес до сих пор не может увидеть невинной любительской сцены потому только, что они на болгарском языке» [1, с. 76–77]. Это письмо свидетельствует о том, что ученый сопереживал болгарам-колонистам, пытался облегчить их участь, способствовал повышению их культурного и образовательного уровня, отстаивал их право на национальное образование. Для сбора этнографического материала в ходе научных экспедиций ученый использовал новейшие достижения техники – фотоаппарат и фонограф.

В данном контексте уместно привести еще одно высказывание Н. С. Державина о болгарях юга России, содержащееся в его письме В. Н. Златарскому от 11 октября 1909 г.: «Прилагаю интересное письмо от моих

друзей – болгар-колонистов. Через меня им удалось получить разрешение на постановку на сцене пьесы Вазова “Руска”. Это первое в России разрешенное драматической цензурой произведение на болгарском языке; предстоит первое публичное представление пьесы на болгарском языке. Кроме того, сейчас находятся на разрешении 6 болгарских пьес, из них “Службогонци” и 5 переводных с русского языка» [1, с. 79]. Эти слова свидетельствуют о том, что ученый не только радел об интересах болгар-колонистов и принимал близко к сердцу их проблемы, но и пытался помочь им, насколько это было возможно, добивался права на постановку спектаклей на болгарском языке. В письме В. Н. Златарскому от 23 июня 1912 г. он пишет: «Только что я возвратился с большого народного праздника из Бердянского уезда, устроенного при моем содействии и по моей инициативе болгарским населением уезда по случаю 50-летия переселению сюда из Бессарабии. Было устроено большое национальное гулянье: танцы, хор, борьба, скачки, и вместе с тем был первый раз устроен спектакль на болгарском языке, шла пьеса Вазова “Руска”, с большим вниманием прослушанная публикой... играли студенты, курсисты, народные учителя, и играли прекрасно» [1, с. 93–94].

На основе имеющегося материала Н. С. Державин доказывал необходимость рассматривать болгарские говоры юга России как неотъемлемую часть болгарского языка, составляющую особую группу восточно-болгарского наречия. Данную мысль он излагает в письме В. Н. Златарскому от 7 марта 1912 г. [1, с. 91].

Все письма Н. С. Державина пронизаны чувством глубокого уважения к болгарским ученым И. Д. Шишманову, В. Н. Златарскому, Б. С. Цоневу (одному из основателей болгарской филологии), Л. Г. Милетичу (специалисту в области болгарской филологии и истории), И. А. Георгову (философу). Когда в 1928 г. умер И. Д. Шишманов, Н. С. Державин отправил В. Н. Златарскому письмо, в котором говорил о невосполнимой потере для болгарской науки: «Я его знал как человека и ученого с исключительной душой, как крупного европейского ученого, труды которого в области сравнительной истории литературы и фольклора создали болгарскую науку, внесли большой вклад в общечеловеческую науку и культуру» [1, с. 111].

Н. С. Державин принял Октябрьскую революцию 1917 г. в России, был назначен профессором Петербургского университета, где в 1925 г. возглавил кафедру славянской филологии. В письме В. Н. Златарскому от 10 января 1927 г. Н. С. Державин отмечает, что внимательно следит за его работами, перечитывает его статьи в журнале «Македонский преглед»⁹, интересуется его трехтомной монографией «История на Българската държава през Средните

⁸Кстати, Н. С. Державин был уроженцем с. Преслав Таврической губернии, где жили в основном болгары.

⁹Научный, литературный и общественный журнал «Македонски преглед» издавался Македонским научным институтом в 1924–1943 гг.

векове» (1866–1935), читает в университете курсы «История культурного развития болгарского народа», «Славяноведение» и «История болгарской литературы» [1, с. 107]. Ученый добавляет: «Я написал для наших болгарских колонистов книгу “Българите на Украйна”, которая печатается на болгарском языке в Харькове. В ее содержание входят: 1) культурно-исторический очерк болгарского народа с древнейших времен до XIX в.; 2) краеведческий очерк нашего болгарского населения (история, колонизация, этнография, хозяйство, язык). Готовлю к изданию на русском языке “Историю Болгарии”¹⁰, мне осталось написать только XIX–XX вв. Без Вашего труда, конечно, обойтись нельзя»¹¹ [1, с. 107].

В письме В. Н. Златарскому Н. С. Державин указывает на развитие культурных связей СССР с зарубежными государствами: «Советское правительство, с исключительной заботливостью и вниманием относящееся к научным работникам, всемерно поддерживает культурные связи с заграницей и прекрасно содействует их развитию и укреплению. У нас имеется Общество культурной связи с заграницей¹², которое в этом смысле развивает колоссальную энергию. Я принимаю в его работе активное участие. <...> Мы не теряем надежды, что и у вас в Болгарии по примеру прочих стран культурной Европы, Азии и Америки в ближайшее время в среде профессуры и интеллигенции создастся кружок друзей новой России, и тогда наши культурные связи разовьются и окрепнут еще больше. Кстати, могу сообщить Вам, что согласно хлопотам нашего советского правительства в ближайшее время возобновляет свою работу наш археологический институт в Константинополе¹³, но он будет работать не только в области археологии, но по всем гуманитарным наукам в связи с Ближним Востоком» [1, с. 107–108].

Рассказывая о развитии советской науки и культуры в письме В. Н. Златарскому, Н. С. Державин отмечает заботу советского правительства об ученых: «Славистика у нас в университете поставлена хорошо, если не качественно, то количественно. Это результаты моей деятельности в качестве ректора университета (1922–1925 гг.) и декана факультета

языковедения и материальной культуры (с 1920-го и по сей день)» [1, с. 108].

В письме В. Н. Златарскому от 10 января 1927 г. Н. С. Державин с воодушевлением описывает свою деятельность в советский период: «...вместе с революцией и начавшимся вместе с ней у нас огромным культурным возрождением на мою долю выпала большая организационно-административная работа, потребовавшая от меня огромных сил и времени. Ректорство, которому, по общему признанию, университет нам обязан своими успехами и возрождением, уже осталось позади¹⁴. Я создал исследовательский институт¹⁵, просуществовавший уже пять лет, и состою бессменно его директором. Я же реорганизовал и наш факультет и пока состою его деканом; факультет наш лучший во всем Союзе по организации и по преподавательскому составу. Кроме того, я же состою заместителем директора публичной библиотеки, директором ее состоит профессор Н. Я. Марр (академик и бывший декан восточного факультета)¹⁶. Кроме того, мне приходится нести и большую общественную работу. Все это, конечно, мешает успехам научной работы, но я успеваю работать и в этой области. <...> Много работаю сейчас в области культурного возрождения наших болгар, которые после революции получили школу и самоуправление на родном языке. Необходимо создавать учебники, которых у нас нет: буквари, хрестоматии, историю, историю литературы» [1, с. 108–109]. Некоторые письма Н. С. Державина демонстрируют некое самолюбование ученого, его стремление показать свои достижения, особенно в административной деятельности. Исследователь Н. С. Гусев оценивает ученого следующим образом: «В славистике Н. С. Державин остался фигурой неоднозначной. Тщеславный карьерист и трибун, он сыграл огромную роль в восстановлении авторитета славяноведения в СССР, его попытки создания специализированных центров, какими бы ни были его мотивы, объективно оказали позитивное влияние на науку. Как бы ни воспринимались его научные изыскания, каков бы ни был реальный их уровень, Н. С. Державин болел за свое дело» [4].

Заключение

Переписка Н. С. Державина с болгарскими коллегами демонстрирует позицию ученого по поводу общественно-политического положения в России

и Болгарии в начале XX в., а также касательно ряда значимых событий европейской и мировой истории этого периода. Н. С. Державин сыграл большую

¹⁰Державин Н. С. История Болгарии : в 4 т. М. : Акад. наук СССР, 1945–1948.

¹¹Имеется в виду работа В. Н. Златарского «История Болгарского государства в Средние века».

¹²Речь идет о Всесоюзном обществе культурной связи с заграницей.

¹³Русский археологический институт в Константинополе (Царьграде) был основан в 1894 г. Его специалисты занимались изучением византийской истории и археологии, а также истории и археологии балканских стран. В 1896–1912 гг. сотрудники института проводили раскопки в столице Первого Болгарского царства.

¹⁴В 1922 г. Н. С. Державин стал ректором Петроградского государственного университета.

¹⁵Имеется в виду ленинградское отделение Института славяноведения Академии наук СССР.

¹⁶Н. С. Державин был сторонником яфетической теории Н. Я. Марра, которая не выдержала проверки временем и была развенчана.

роль в развитии отечественной и зарубежной славистики, внес весомый вклад в изучение истории, этнографии и культуры болгарских поселений юга России. В своей неутомимой исследовательской, педагогической, административной и общественной деятельности он всецело был связан с судьбой Болгарии. Н. С. Державин был лично знаком со многими болгарскими учеными и деятелями культуры и способствовал развитию российско-болгарских научных связей. Его взгляд, пусть и субъективный, на события в Болгарии и России в начале XX в. имеет немало-

важное значение для формирования представлений об истории славянских государств в частности и Европы в целом.

Выдержки из писем Н. С. Державина свидетельствуют о его неравнодушии к событиям в России и Болгарии в начале XX в., невероятной работоспособности и исследовательской пытливости. Не со всеми научными оценками ученого можно согласиться, но нельзя не согласиться с тем, что он был необычайно талантлив и внес большой вклад в развитие отечественной славистики.

Библиографические ссылки

1. Костандинова ЛИ, Фролова ВЙ, Димитрова БД, компилатори. *Българо-руски научни връзки XIX–XX век: писма и документи*. София: БАН; 1968. 408 с.
2. Вартаньян ЭГ. Н. С. Державин о болгарских поселенцах юга России: несколько сюжетов из эпистолярного наследия (1897–1927). В: Борисёнок ЮА, редактор. *Славянский мир в поисках идентичности: в ознаменование 70-летия кафедры и 175-летия учреждения славистических кафедр в университетах Российской империи. Книга 8*. Москва: Институт славяноведения РАН; 2011. с. 1070–1088.
3. Вартаньян ЭГ. Академик Н. С. Державин: три сюжета из эпистолярного наследия. В: Матвеев ОВ, редактор и со-ставитель. *Мир славян Северного Кавказа. Выпуск 3*. Краснодар: Научно-исследовательский центр традиционной культуры ГНТУ «Кубанский казачий хор»; 2007. с. 15–25.
4. Гусев НС. *Н. С. Державин – болгарист, добившийся успеха в большевистской и советской науке* [Электронный ресурс]. 2020 [протитировано 26 июля 2023 г.]. Доступно по: https://inslav.ru/sites/default/files/2020_materialy_derzhavin.pdf.

References

1. Kostandinova LI, Frolova VJ, Dimitrova BD, compilers. *Blgaro-ruski nauchni vrzki XIX–XX vek: pisma i dokumenti* [Bulgarian-Russian scientific relations 19–20th centuries: letters and documents]. Sofia: BAN; 1968. 408 p. Bulgarian.
2. Vartanyan EG. [N. S. Derzhavin on the Bulgarian settlers of the South of Russia: several plots from the epistolary heritage (1897–1927)]. In: Borisenok YuA, editor. *Slavyanskii mir v poiskakh identichnosti: v oznamenovanie 70-letiya kafedry i 175-letiya uchrezhdeniya slavisticheskikh kafedr v universitetakh Rossiiskoi imperii. Kniga 8* [The Slavic world in search of identity: in commemoration of the 70th anniversary of the department and the 175th anniversary of the establishment of Slavic departments at universities of the Russian Empire. Book 8]. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences; 2011. p. 1070–1088. Russian.
3. Vartanyan EG. [Academician N. S. Derzhavin: three plots from the epistolary heritage]. In: Matveev OV, editor and compiler. *Mir slavyan Severnogo Kavkaza. Vypusk 3* [The world of the Slavs of the North Caucasus. Issue 3]. Krasnodar: Nauchno-issledovatel'skii tsentr traditsionnoi kul'tury GNTU «Kubanskii kazachii khor»; 2007. p. 15–25. Russian.
4. Gusev NS. *N. S. Derzhavin – bolgarist, dobivshiysya uspekha v bol'shevistskoi i sovetskoi nauke* [N. S. Derzhavin: a Bulgarian, who succeeded in bolshevik and Soviet academic studies] [Electronic resource]. 2020 [cited 2023 July 26]. Available from: https://inslav.ru/sites/default/files/2020_materialy_derzhavin.pdf. Russian.

Получена 11.12.2023 / принята 04.04.2024.
Received 11.12.2023 / accepted 04.04.2024.